

Лайам О'Флэрти

Волна

Утес был высотой с двадцатипятиэтажный дом.

От покрытой травой вершины вниз шли два этажа бурого гравия, а следом шестнадцать этажей серого известняка, сложенных гигантскими плитами, в щелях которых морские птицы вили гнёзда. Внизу, утёс плавным переходом проваливался в темноту пещеры, простиравшуюся вдоль подножия скалы и уходившую в земные глубины. Зев пещеры распахнулся на оба нижних этажа утёса, ниспадая в дальнем конце к ее полу – плоской скальной плите в основании утёса, которая протянулась до самого моря. Потолок пещеры был выложен черными плитами, а в самой глубине виднелась широкая полоса желтого гравия.

Из обоих концов полуокружности подножия утеса в море выступали два темных иззубренных рифа, образуя небольшую бухту. Море никогда не доходило до самого утёса. Отправленные из глубины волны лишь катились по плоской скале. За тысячи лет сражений море поглотило ту часть утёса, которая покоилась на плоском полукруге скальной плиты.

Хотя был пик прилива, море накатывало столь яростно, что с каждой отступающей волной рифы обнажались все больше и больше, пока не стали похожи на гигантские стальные стрелы, устремленные в недра океана. Откатываясь, волны укладывали густые гривы красных морских водорослей плотными слоями. Беспорядочно переваливаясь сквозь рифы, волны встречались в середине бухты, где гонялись друг за другом, сталкиваясь, извергали вверх зелено-белые потоки воды и пены. Запрыгнув одним мощным движением на плоскую скалу, звучно всасывая воздух, они вспенивались на середине площадки, а ударившись и отскочив от стены издавали могучий рёв, после чего зелёными и белыми лохмотьями спешили назад в море. Выкатываясь из океанских глубин, и возвращаясь обратно, волны шумно дышали, как дышит прожорливый великан.

Прилив замер в высшей точке, и наступила пауза. Ударившись о скалу, волны, не издав ни звука, медленно откатывались назад. Гладь воды между рифами мелко дрожала, как в стакане. Черные и насквозь пропитанные солеными волнами стены утеса сочились крошечными ручейками, и в этой внезапно возникшей тишине каждый маленький поток был слышен.

Вдруг тишина оборвалась, и как лопнувший пузырь море втянулось назад. Обратившись в вогнутую стену, протянувшуюся от рифа к рифу через всю бухту, оно превратилось в тончайшую пленку, слегка прикрывшую наготу морских глубин.

На мгновение море застыло - дикое и непостижимое. Основание волны, изорванное пеной, напоминало обломки, разбросанные вокруг только что возведенной пирамиды. Но вот волна вновь пришла в движение, и иссиня-черный пояс пробежал по ее поверхности, ниспадая идеальной дугой. Следом появился зеленый, более широкий и усеянный белыми пятнами пены. Оба пояса добежали до утёса, и, вернувшись, ушли обратно в глубины. Потом волна выгнулась наружу и стала похожа на рассерженного лебедя. Голова лебедя - верхний край этой волны, прозрачно-зеленой с молочно-белым ободком, глубиной в человеческий рост, с обеих сторон поддерживалась огромными, тысячетонными массами воды.

Волна, издавая рокочущий звук, медленно ускоряясь, начала накатываться. Исполинские массы воды катились ровной, безупречной поверхностью. Вершина волны вспенилась. Эта полоса, протянувшись с востока на запад, ниспадала вниз - к морю, которое уверенно направляло волну на утёс. И тот, на фоне движущейся бело-зелено-голубой стены, уже не выглядел таким великаном.

А потом раздался рёв и волна поднялась еще выше. Гребень её переломился, и из разлома, выгибаясь как клыки, пролились потоки воды. Казалось, что волна низко наклонив голову кинулась на утес, стремясь его ударить. В следующее мгновение и волна и утёс исчезли в шипящей и рокочущей массе вспененной воды. Все полукружие утеса пропало в белом пенном тумане, затмившем небо. На доли секунды все замерло. Волна опала, разлетевшись тысячью стремительных осколков, и утес вновь возвысился над морем.

Но в самом его центре, над пещерой, приоткрылось щель. Как будто, утомившись сражением с морем, скала зевнула, скривив рот. Разлом клином протянулся от устья пещеры вверх. Утёс, напирая с обеих сторон, попытался закрыть эту щель, но ее края начали проваливаться внутрь, от чего разлом стал еще шире. Центральная часть утеса оторвалась в его вершине и качнулась вперед, как срубленное дерево. Под нарастающий грохот рушащейся скалы, сквозь ниспадающую морскую пену вверх начала подниматься черная пыль. С неслышным всплеском центр утёса провалился в пещеру. Со следующим всплеском борта утёса обрушились внутрь. Стена серой пыли скрыла все вокруг, и был слышен лишь грохот перекатывающихся камней. Скоро пыльное облако поднялось и ушло вглубь острова.

Утёс исчез и теперь к самому краю бухты спускалась земля. Огромные валуны неуклюже стояли на самом краю плоской скалы, а между ними играло море. От павшего утёса поднималась пыльная дымка. Волна ушла, но в бухте уже собиралась новая.